

МАЛЫШ *для стервы* И ХОЛОСТЯКА



АНАСТАСИЯ ГРАДЦЕВА

16+

Анастасия Градцева

Малыш для стервы и холостяка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67753487

SelfPub; 2022

Аннотация

– Господи, какой же ты, – с ненавистью выдохнула Рита. – Смотрю на тебя и понимаю, что люди с годами не меняются, только хуже становятся.– А я и забыл, какая ты невыносимо наглая.– Я еще хуже, чем ты помнишь, – оскалилась Рита. – Подросла, знаешь ли. Опыта набралась.– Вижу. – И он обвел ее беззастенчивым взглядом сверху донизу. Откровенным, неприятным, по-мужски оценивающим взглядом. Когда Рита соглашалась побыть няней для сына своей подруги, пока та будет на стажировке в Италии, она никак не предполагала, что заботу о малыше ей придется делить с Марком – старшим братом подруги. А у Риты к Марку еще со школы сильная и глубокая... ненависть. И чувство это абсолютно взаимно!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анастасия Градцева

Малыш для стервы и холостяка

Глава 1.

В дверь позвонили.

Арсюша, который сидел на коврике и увлеченно грыз хвост резиновой собаки, замер. Длинные ресницы хлопнули, голубые глаза распахнулись, и маленький рот расплылся в счастливой улыбке, от которой у Риты всегда замирало сердце.

– Ммм? – с надеждой выдал он.

– Нет, милый, – устало покачала головой Рита. – Это точно не мама.

Она встала, чтобы пойти к двери, а Арсений заворковал что-то на своем младенческом и тоже шустро пополз в коридор.

В дверь позвонили еще раз.

– И кто это может быть, а? – спросила Рита саму себя, подхватывая увесистого Арсюшу на руки, чтобы он не ползал по холодной плитке. – Семь часов вечера, поздновато для гостей. Да мы и не ждем никого, правда, малыш?

Арсений возбужденно заерзал. Ему было любопытно. А может, он все-таки ждал маму.

Рита посмотрела в глазок, но там была видна только часть морды гигантского плюшевого медведя. А нет, теперь еще и цветы было видно. Красные розы. Много.

Дверью что ли ошиблись?

– Кто? – крикнула она.

– Мартышка, открывай! Это я, Марк!

И тут у Риты натурально земля ушла из-под ног. Ее пошатнуло, и она едва не упала, чудом удержав равновесие. С беспокойным хозяйством в виде Арсюши на руках это было особенно непросто. Малыш обиженно заворчал и стал вырываться, требуя, чтобы Рита опустила его на пол. Но она наоборот вцепилась в него изо всех сил.

– Сестра! – С той стороны двери уже теряли терпение. – Открывай! Медведь пришел!

«Да лучше бы и правда медведь», – зло подумала Рита.

Кто угодно лучше, чем старший брат ее подруги, который почему-то оказался тут, хотя должен быть в Америке! Рита еще со школы его терпеть не могла. Наглый самодовольный придурок.

– Марта! – рявкнул за дверью утомившийся ждать Марк.

Рита еле слышно застонала, уткнувшись носом в теплую, вкусно пахнущую макушку Арсюши. Лучшим вариантом было бы запереться на все замки, выключить свет и сделать вид, что никого нет дома. Но она уже подала голос. А с Мар-

ка станется – он и дверь выбить может, и полицию вызвать. Исключительно мерзкий тип. И вряд он сильно поменялся за прошедшие годы.

«Ладно, – отчаянно решила Рита. – Будем встречать врага лицом к лицу».

Она перехватила малыша одной рукой, второй открыла замок и сделала шаг в сторону. Ох что сейчас будет...

Сначала в коридор вплыл огромный медведь. Реально огромный – Рита даже не думала, что такие бывают в продаже. С явным вздохом облегчения Марк опустил зверя на пол, поднял голову и недоуменно замер. С его красивого самоуверенного лица медленно сползала улыбка.

– Где Марта? – холодно спросил он, небрежно кидая букет алых роз рядом с медведем. – Кто вы такая и что делаете рядом с моим племянником?

Арсюша замер на руках у Риты испуганным сусликом. Он не так часто видел новых людей, в особенности мужчин, а Марк, конечно, производил впечатление: высокий, угрожающе надвигающийся на них и злобно сверкающий пронзительными голубыми глазами. Цвет один в один как у Арсения.

– Марта уехала, – храбро ответила Рита. «Надо же, не узнал», – мелькнуло у нее в голове.

– А я пока присматриваю за малышом, – продолжила она. – Отойдите, пожалуйста, вы его пугаете.

– Я подожду сестру здесь. – Он пятка об пятку стянул с

себя щегольские лоферы и небрежно отодвинул их к полке для обуви.

– Долго ждать придется. Марта вернется через месяц, – проговорила Рита и похвалила себя за то, что голос у нее почти не дрожал.

– Что?! – разгон от вежливой недоброжелательности до дикой ярости был у Марка секундный. Куда там дорогим спортивным тачкам!

Арсюша уставился на него абсолютно круглыми глазами и отчаянно заревел.

– Не пугайте ребенка! – прошипела Рита, прижимая к себе рыдающего малыша и поглаживая его по трясущимся плечикам. Ее личный страх прошел, будто его и не было. За Арсения она этому козлу голову отгрызет.

– А вы успокойте ребенка! – прогрохотал Марк. – Няня вы или кто?!

– Или кто! – выплюнула Рита с ненавистью. – Я подруга Марты!

И тут же поняла свою оплошность. Надо было назваться няней, тогда он бы и внимания на нее не обратил, а теперь...

Холодные голубые глаза бесцеремонно уставились на нее, тщательно изучая, и красивое породистое лицо Марка вдруг искривилось в гадливой гримасе. Он узнал ее.

– Ты, – он произнес это с таким отвращением, будто увидел перед собой таракана или мокрицу. – Что ты делаешь в нашем доме?

– Это дом Марты, – вскинула подбородок Рита. – И я ее подруга.

– Ты?! Ее подруга? – Марк саркастически засмеялся. – Сестра головой не ударялась в последнее время? Или ей беременность последние мозги отшибла?

– Господи, какой же ты мудака, – с ненавистью выдохнула Рита. – Смотрю на тебя и понимаю, что люди с годами не меняются, только хуже становятся.

– Именно, – отрезал он. – Люди не меняются, и если Марта по своей доброте и глупости решила вдруг с тобой дружить, то могу ей только посочувствовать. Лично я не потерплю твоего присутствия рядом со своим племянником. Отдай мне ребенка, я о нем позабочусь, и иди на все четыре стороны.

От такой наглости Рита просто потеряла дар речи. Он вообще что ли ненормальный?

Марк шагнул вперед и протянул руки к Арсению, пытаюсь его забрать, и тут почти успокоившийся ребенок перепугался так, что аж побледнел: он завыл, словно пожарная сирена, опять расплакался и вцепился ручками в Риту, будто маленькая обезьянка. Очень несчастная маленькая обезьянка.

– Отошел! – тихо и яростно сказала Рита, и в ее голосе было столько неподдельной угрозы, что Марк невольно сделал шаг назад. – Тронешь Арсения – я тебя убью, Рихтер. Понял?

– Я его кровный родственник, – заявил он, не желая сда-

ваться.

– Которого он видит первый раз в жизни, – ядовито сказала Рита, повышая голос, чтобы перекрычать ор перепуганного Арсюши. – Мы в детскую – и не дай бог тебе туда сунуться. Поверь мне: ты очень и очень пожалеешь.

Когда малыш понял, что никто его не собирается отрывать от любимой Риты, он начал успокаиваться. Она долго сидела на полу детской, баюкая его на руках, пока всхлипы наконец не утихли.

– Все хорошо, зайчик. Я тут, я с тобой.

– Мма!

– Мама уехала, у нее важная работа, но мы сегодня ей позвоним, правда?

Он закивал головой, а потом трогательно и немного нелепо поцеловал ее – приоткрытым, как у птенца, ротиком.

– Солнышко! – У Риты подступили к глазам слезы. Как же она любила этого малыша – просто не пересказать. – Пойдем умоемся, хорошо? А потом покушаем. Покушаем, позвоним маме, а потом будем купаться и спать, да?

– Ка! Ка-ка-ка!

Рита сначала думала, что этим слогом Арсюша что-то называет, но потом поняла, что нет – это было просто звуки, которые ему нравилось издавать.

Рита отнесла малыша в ванную, краем глаза заметив неподвижную фигуру Марка, который сидел на диване в гости-

ной, словно статуя. Ну по крайней мере не лез к ребенку – уже хорошо. Родственник фигов.

На кухне, усадив Арсюшу в детский стульчик, Рита быстро разогрела ему паровую котлетку, овощное пюре и, внутренне вздохнув, выдала парню детскую ложку с удобной ручкой. Марта считала, что сейчас самое время учить ребенка есть самостоятельно. Рита была абсолютно согласна с этим и горячо поддерживала подругу до тех пор, пока ей не пришлось самой убирать весь этот беспредел, который оставался после того, как Арсений поест: отмывать приходилось и кухню, и его самого, и Риту, если она попадалась под горячую руку.

– Ка! – любовно сказал Арсюша, когда перед ним оказалась тарелка с едой. Покушать он был не дурак.

– Котлетка, – Рита вспомнила, как обычно делала Марта, и разломила ее на маленькие кусочки, – а еще твое любимое морковное пюре.

– Ка-ка-ка....

Маленькая ручка потянулась к котлете, а ложка, надежно сжатая второй ручкой, нырнула в пюре и направилась в сторону лица. Промях! На полу расплылась рыжая клякса – Рита вздохнула. Зато котлета дошла до пункта назначения, и довольный Арсений начал сосредоточенно жевать.

В проеме кухонной двери выросла фигура Марка, и Рита отвернулась.

– У Марты не отвечает телефон.

Интересно, почему он всегда говорит так, как будто приказывает? Или обвиняет?

– Она не в России, вчера уехала. Мы договорились сегодня в восемь вечера созвониться по скайпу.

– То есть, – Марк посмотрел на часы, которые украшали его жилистое запястье, – через пятнадцать минут?

– Да.

– Прекрасно.

Это было сказано таким тоном, что было ясно: от прекрасного все происходящее далеко точно так же, как до Луны.

Марк хищно прошагал к кухонному столу, отодвинул стул, чтобы сесть и тут...

– Черт! – На идеальной рубашке расплылось оранжевое пятно. Рита мысленно поаплодировала Арсению – парень растет не промах!

– Да ты у нас снайпер, – заворковала она, поглаживая по голове Арсюшу. – С первой попытки в десятку!

– Это что?! – Марк с брезгливым ужасом смотрел на пюре.

– Морковка, – с притворным сочувствием сказала Рита. – Оч-чень тяжело отстирывается!

– А ты и рада, – вдруг усмехнулся он, на мгновение став похожим на человека, а не на каменное изваяние.

Рита промолчала. Достала влажные салфетки, одну, поколебавшись, протянула Марку, а другой вытерла руки и лицо Арсюше, потом сняла с него фартучек и убрала грязную посуду.

– Ма, ма, – заволновался малыш.

– Да, зайчик, сейчас будем звонить маме, – ласково улыбнулась Рита, доставая с подоконника планшет. Но весело ей не было. Она спиной чувствовала напряженный недобрый взгляд Марка и не понимала, чего от него ждать.

Черт, ну вот чувствовала же, что не стоило соглашаться на просьбу Марты. Но с другой стороны, как она могла бросить подругу, зная, что той больше не на кого рассчитывать?

Глава 2

Тогда, месяц назад, Рита как обычно пришла в гости к Марте и сразу заметила, что подруга чем-то взволнована.

– Что-то случилось? – осторожно спросила она, от души надеясь, что ничего страшного не произошло.

– Случилось, – Марта с размаху опустилась на табуретку и прижала ладонь ко рту. Глаза у нее были какие-то шалые. – Сегодня пришли результаты конкурса.

– И?

– У меня первое место.

– Да ладно? – оторопела Рита, а потом вдруг завизжала от радости. – Офигенно! Марта, ты гений! Я же говорила, что ты чертов гений!

Конкурс Textile Design Talents проводился каждый год, для участия достаточно было прислать не меньше шести образцов рисунков для ткани. По три на каждую заявленную тему. Участвовать могли и профессиональные дизайнеры с большим опытом, и такие как Марта – практически самоучки. Рита знала, что подруга считает себя бездарностью, и ей стоило больших трудов уговорить Марту подать работы на конкурс. И вот – абсолютная победа! Это надо отпраздновать!

– И что же полагается за первое место? – весело спросила Рита, обнимая растерянную Марту.

Та подняла на нее печальные глаза.

– Месячная стажировка в дизайн-отделе итальянской текстильной фабрики. В мае, – проговорила убитым голосом.

– Так это же кру... Ой!

– Вот именно что «ой», – хмуро передразнила ее Марта. – Как я с ним поеду? – и кивнула на сидящего на полу Арсюшу.

Арсюша не обращал на них никакого внимания и с упоением мусолил яблоко, лежащее в ниблере – удобной силиконовой сеточке, не позволяющей ему отгрызть слишком большой кусок и подавиться.

– С собой взять? – робко предложила Рита.

– Смешно, – дернула плечом Марта. – И куда я его дену? Буду за собой по фабрике таскать? И укладывать там на дневной сон? Много же пользы будет от такой стажировки!

Рита угрюмо молчала. Возразить было нечего.

Марта вдруг заплакала – абсолютно бесшумно. Крупные капли катились по бледному лицу, как горошины.

– Господи, это такой шанс, – шептала она, глотая слезы, – Это же как в лотерею выиграть! А я не могу поехать.

У Риты сердце разрывалось от горячего острого сочувствия. Марте некого было просить о помощи. Отец ребенка – имя его даже не называлось – был совершенно случайной персоной и ничего знать о Марте не желал. Даже денег на аборт не дал, заявив, что она сама виновата. Старший брат жил в Америке и приезжал в Россию очень редко, а родителей уже несколько лет не было в живых. Когда Марте было

девятнадцать, их с Марком мама и папа разбились на машине. Пьяный водитель на встрече. Она практически ничего об этом не рассказывала.

Марта была одна. И никому не было дела до того, что она упускает главный шанс своей жизни только из-за того, что имела наглость родить без мужа и теперь некому позаботиться о ребенке, кроме нее самой.

– Я могу присмотреть за Арсением, пока тебя не будет, – непослушными губами проговорила Рита.

Ей было нелегко это предложить. Она не была склонна ни к альтруизму, ни к благотворительности. И в университете, и на работе ее заслуженно считали стервой: холодной расчетливой гадиной, которая думает только о своей выгоде.

Но наивная добрая Марта и ее сын как-то умудрились пробраться за колючую проволоку, которой Рита привыкла себя окружать, и оказались в самом сердце, в его мягкой нежной сердцевине, куда остальным был доступ закрыт. И поэтому слезы подруги ранили Риту еще больше, чем собственные, а ее горе оказалось так близко, что остаться в стороне она просто не могла. Хоть и понимала умом, во что ввязывается.

– Ты? Но как? – ошарашенно проговорила Марта. – У тебя же работа!

– Я могу взять оплачиваемый отпуск на две недели и еще две за свой счет.

– Но как ты будешь... его же надо...

– Кормить, мыть, гулять, укладывать спать? – уточнила Рита. – Кое-что я уже умею, а остальное покажешь. Время научиться еще есть.

– Может лучше няню?

– Поселить в квартире чужого человека и оставить на него Арсюшу?

– Ну да, бред, конечно.

– Вот видишь, – Рите казалось странным, что ей придется уговаривать Марту принять столь щедрое предложение.

– Я заплачу!

– Марта, ты не обязана...

– Обязана! Тем более что сама знаешь: я не последнее отдаю. Денег мне Марк перечисляет даже больше, чем надо. Лучше бы сам приехал, честное слово! Было бы куда лучше.

Рита промолчала. Тема брата была неприятной, и поддерживать ее она не собиралась.

– Рит, – Марта посмотрела на нее влажно блеснувшими глазами. – Я этого никогда не забуду. Ты...ты даже не представляешь, как я хочу поехать. Но, пожалуйста, подумай еще раз: целый месяц быть с маленьким ребенком. Ухаживать за ним. Не спать ночами. Ты точно готова?

– Я справлюсь, – легко улыбнулась Рита, хотя вовсе не была в этом уверена. – Считай, что это мое запоздалое извинение сама знаешь за что.

– Да ну тебя! – махнула Марта рукой. – Я уже давно все

забыла! Там и прощать то нечего.

«Твой братец думал иначе», – вертелось на языке у Риты, но она лишь обняла Марту.

– Вот и славно. Давай начинать курс молодого бойца: чем кормить, как одевать и прочее, прочее. А потом пойдем собирать тебе чемодан: в Италию надо брать самое лучшее! Чтобы все итальянцы охренели от твоей красоты.

Марта мягко рассмеялась, а Арсений подполз ближе и обнял маму за ноги, оставив на ее штанах слюняво-яблочный след.

И вот теперь Рита расхлебывала последствия своего доброго поступка. Первая ночь с малышом ее изрядно вымотала. Он нервничал, плакал, хотел маму и заснул только в первом часу ночи. Может, вечерняя ванна его бы успокоила, но Рита вдруг поняла, что боится. Боится, что не уследит за ним, боится, что Арсюша утонет или нахлебается воды, поэтому просто подмыла его под краном и обтерла влажными салфетками.

Как только она уснула сама (часа в три ночи, потому что ждала сообщения от Марты, что та нормально добралась и заселилась), ее разбудил требовательный плач Арсения. Очевидно, что парень хотел есть. Полусонная Рита только с третьей попытки смогла сделать смесь – один раз она затупила и залила в бутылочку вместо горячей воды холодную воду из кувшина, и порошок просто не растворился, а во второй

раз неуклюже просыпала все содержимое мерной ложечки на пол.

Отчаянно ругаясь, Рита наконец понесла еду Арсюше (он все это время рыдал в кроватке), покормила его и вырубилась прямо поперек кровати. А в семь утра снова раздался залиvistый плач вечно голодного Арсения. Но теперь ему еще и скучно было, поэтому кричал он прицельно, явно пытаясь разбудить Риту.

Она мрачно встала, из последних сил поулыбалась Арсению и вытащила его из кроватки.

– Может, поспишь еще со мной? – с надеждой спросила Рита. Но парень рвался на кухню, к любимой утренней каше. Да и увесистый подгузник намекал на то, что его неплохо бы было поменять.

Через час Арсюша был переодет, умыт и наполнен гречневой кашей до самых краешков. Удивительно, что она не лезла из ушей, потому что наворачнул он две тарелки и заел все это дело фруктовым пюре из пакетика. Теперь сытый малыш хотел развлечений: играть, гулять и все такое. Рите же хотелось умереть. Восемь утра, а она уже устала. А таких выразительных кругов под глазами она у себя со студенчества не видела.

Прогулка тоже не задалась. Только выйдя из квартиры, Рита вдруг поняла, что совершенно не в курсе, каким образом Марта одновременно тащила вниз по лестнице и ребенка, и коляску, потому что дом был старым и лифт в нем не

предусматривался. Хорошо, конечно, что у них только третий этаж, но тем не менее – дополнительная пара рук от этого у Риты не выросла. В итоге она решила пойти на прогулку без коляски и прокляла себя за это идиотское решение уже через пятнадцать минут.

Арсюша еще сам не ходил, только за обе ручки – а это значит, что приходилось к нему наклоняться и в такой позе идти. Спина начала отказывать почти сразу. Рита попыталась усадить его в песочницу, но Арсений протестовал. Он был исследователем. Он хотел ходить. Рите же снова хотелось сдохнуть.

Когда они наконец вернулись домой (Арсений гордо восседал на руках у любимой тети и выглядел абсолютно довольным жизнью), Рите казалось, что позвоночник у нее сейчас осыпется в трусы и она просто упадет на пол бесформенной кучкой. Но времени на слабость не было: ребенок хотел есть.

Марта говорила, что на обед можно давать готовые пюре из мяса с овощами. Рита планировала так и сделать. Открыла шкаф, оглядела полки, заставленные банками с красивыми этикетками, и обратила внимание, что больше всего тут брокколи с курицей.

– Твое любимое? – спросила она у Арсюши, который в голодном нетерпении грыз пластиковую ложечку.

– Ка!

– Тогда давай его и разогреем.

Когда неаппетитная зеленая масса оказалась в тарелочке, Рита поставила ее перед Арсением и приготовилась наслаждаться здоровым малышковым аппетитом. Но что-то пошло не так.

Арсюша замотал головой и захныкал.

– Горячее? Да нет, теплое. Вот попробуй.

Рита набрала в ложку пюре, попробовала губами – нормальная температура! – и ловко всунула пюре в приоткрытый ротик Арсюши. Но тут вдруг возмущенно фыркнул, и фонтан из слюней и брокколи попал Рите прямо в лицо.

Когда она, беспомощно ругаясь, нашарила полотенце и вытерлась, то сделала еще одну попытку. Бесполезно. Арсений, который ел все, что не приколочено, и проходил у Марты под кодовым именем «Саранча», отказывался обедать. Совсем. Черт, похоже, что Рита поломала ребенка.

Ее это так напугало, что она схватила телефон и набрала Марту.

– Да? – взяла та трубку после десятого гудка. – Я в цехе, подожди, тут шумно. Выйду сейчас. Вот. Говори. Что случилось? Что с Арсюшей?

– Он не ест! – выпалила Рита. – Может, заболел? Вдруг я его плохо одела на улицу и он замерз? Что делать?

– Подожди, Рит, а что ты ему давала?

– Пюре из брокколи и...

– О, – у Марты вдруг стал виноватый голос. – Прости, я совсем забыла сказать. Он неделю назад разлюбил брокколи

и теперь не ест ее ни в каком виде. Разогрей лучше кабачок с кроликом, это всегда на ура заходит.

— Хорошо, — у Риты даже не было сил возмущаться. — Ты как там?

— Все здорово! И, Рит, это... если можешь мне не звонить, то лучше не звони, ладно? Только если совсем срочно. А то тут ругаются.

— Да, конечно. Прости, больше не буду.

Рита выбросила старое пюре, разогрела новое, на которое Арсений накинулся с жадностью, потом отмыла себя, ребенка и кухню и начала укладывать парня на дневной сон. Уснул он, слава всем малышковым богам, быстро, и Рита вырубилась вслед за ним.

К вечеру она уже немного освоилась в новой роли полуняни-полумамы, и стало чуть легче. Хотя все равно очень хотелось, чтобы Марта поскорее приехала. Не через 29 дней, а желательно завтра. Или сегодня. Или прямо сейчас.

Но вместе этого приперся ее старший брат, и ситуация стала настолько плохой, насколько это было возможно.

Глава 3

– Марк, не ори на меня! – лицо Марты на экране айпада было очень недовольным.

– Я. Не. Ору.

– И не говори таким тоном, будто я ребенок.

– Ты хуже ребенка! – взорвался он. – Уехать в другую страну, оставить сына с какой-то...

– Я тут и все слышу! – напомнила о себе Рита.

– А была бы поумнее и потактичнее, вышла бы и дала бы нам с Мартой нормально поговорить, – огрызнулся Рихтер.

Рита молча показала ему фак, потом вытащила Арсения из детского стульчика и ушла с ним в ванную. Малышу довольно быстро надоело смотреть на плоскую маму на экране планшета, он уже зевал и тер кулачками глазки. Ладно, решила Рита, она быстро умоет Арсения, а брат с сестрой пусть пока поговорят по душам. И Рихтер потом свалит отсюда на все четыре стороны. Во всяком случае Рита очень на это надеялась!

– Ка, ка! – Арсений показывал на ванну.

– Э, прости, зайчик, но не сегодня, – покачала головой Рита. – Обещаю: завтра я наберусь смелости и искупаю тебя. А пока просто помоем все, что нужно помыть, под краном, ладно?

Арсений заплакал, и пришлось быстро его успокаивать и

развлекать. Боже, кто бы саму Риту сейчас развлек и успокоил! Взял бы на ручки и прогнал злобного Рихтера куда подальше.

Когда они вышли из ванной, в коридоре стоял мрачный Марк.

– Марта хочет поговорить с тобой, – заявил он. – Давай мне ребенка и иди на кухню.

Рита просто диву давалась его наглости. Ну и охреневший же он!

– Жене своей приказывать будешь, – не удержалась она.

– У меня нет жены.

– Неудивительно! Ты в курсе, что люди в разговоре используют вежливые слова? Пожалуйста, к примеру?

Марк хищно ухмыльнулся.

– Может, мне жаль тратить на тебя вежливые слова?

Рита даже не нашлась, что ответить. Он так прямо и беззастенчиво хамил, что хотелось не словами решать спор, а разбить об его наглую рожу что-нибудь подходящее. Например, вон ту вазу в углу.

– Арсений не пойдет к тебе, он тебя не знает, – заявила Рита с плохо сдерживаемым превосходством.

Марк одарил ее красноречивым взглядом из серии «это мы еще посмотрим» и приступил к налаживанию контакта с ближайшим родственником.

– Мелкий, смотри, – Марк посмотрел на племянника и попытался ласково улыбнуться. Это выглядело так, как будто

с тобой пытается подружиться акула-убийца. – Я тебе привез подарок!

Он небрежно отодвинул с пути роскошные розы, все еще лежавшие на полу коридора, и подтащил плюшевого медведя к ребенку.

– С ума сошел? Да он испугается! – возмутилась Рита. – Этот зверь в несколько раз больше его...

Она не успела договорить, потому что Арсюша радостно взвизгнул и потянулся к гигантскому медведю. Голубые глаза Марка вспыхнули торжеством.

– Он наверняка пыльный и грязный, – проворчала Рита, все еще не желая сдаваться. – Сколько это чудовище провалялось в магазине, пока ты его не купил?

– Он был в пленке, я снял ее в такси.

– Все равно, смотри, чтобы Арсений его не облизывал, – строго сказала Рита, желая оставить за собой последнее слово, и отпустила малыша, который уселся на пол и стал с восторгом трогать и гладить мишку. Марк неловко топтался рядом, придерживая игрушку, чтобы она не свалилась на Арсения.

Рита решила, что, наверное, может их оставить на некоторое время вдвоем, и, собрав с пола розы, вернулась на кухню.

– Ты долго, – вздохнула Марта с экрана. – Мне просто уже на ужин скоро бежать. А потом еще на джазовый концерт в местном клубе – меня пригласили.

– А у меня тут свой концерт, – ядовито заметила Рита, –

без приглашения, зато с выездом на дом. Вот правда, Мартыш, если бы я знала, что припрется твой братец, я бы...

— О, а что за цветочки? — Марта наконец заметила розы, которые Рита поставила в вазу. Ну не выбрасывать же их?

— Брат твой притащил. Для тебя, видимо.

— Молодец! — обрадовалась Марта.

— Молодец?! — не выдержала Рита. — Он приехал с другого, блин, континента, никого не предупредив! Приперся, напугал ребенка, выбесил меня, а теперь еще и права качает! Это нормально вообще?

— Рит...

— Нет, я понимаю, что он твой брат, но как-то повежливее можно себя вести?

— Рита, послушай...

— И если он хочет видаться с Арсением, то...

— Рита!

— Что?

— Мы договорились, что Марк поживет здесь, пока я не вернусь, — пробормотала Марта.

Рита смотрела на лицо подруги, жадно ища в нем хоть какой-то намек на то, что это шутка. Но не находила. Она нашла сбоку от себя стакан и вылебала всю воду, которая там была.

— Издеваешься? — прохрипела она.

— Он на полтора месяца приехал. Хотел со мной увидеться, с племянником познакомиться. И рассчитывал, что будет

жить с нами – места здесь хватает, сама знаешь. Ну а в отеле все равно не так удобно и вообще...

Четырехкомнатная квартира, оставшаяся Марте после смерти родителей, и правда была большой. Зал, спальня, детская (бывшая комната Марты) и комната Марка. Она так и стояла нетронутой, хотя старший Рихтер давно тут не жил.

– Марта, да я прекрасно понимаю, почему он тут хочет жить, – раздраженно сказала Рита. – Ясен пень, что он мне не доверяет. Но пусть тогда сам и ухаживает за ребенком. А я домой вернусь.

– Нет, Рита, пожалуйста, не надо! – у Марты в голосе зазвучала паника. – Он же не знает ничего про Арсюшу! И маленьких детей до этого только на картинках видел! Пожалуйста, останься!

– С левым мужиком? – уточнила Рита, зло обрывая лепестки у ближайшей розы. – Который меня терпеть не может?

– Ну, во-первых, это не левый мужик, а мой единственный брат, – в голосе у Марты зазвучали ледяные нотки, и Рита поняла, что немного перегнула палку. – А во-вторых, что ты придумываешь? Марк нормально к тебе относится, он мне сам сказал.

«Вот же лицемерное чмо».

Рита длинно выдохнула сквозь плотно сжатые зубы.

– У вас вроде в школе какой-то конфликт был, да? – осторожно предположила Марта. – Но так это сто лет назад уже

было, Рит. Пора забыть, теперь уже все взрослые люди.

«Какой-то конфликт?!» – едва не заорала Рита, но сдержалась. И вдруг поняла, что она и правда никогда не обсуждала с Мартой то, что случилось тогда в школе. Почему-то думала, что подруга знает. Совсем забыла, какой она наивный и не видящий дальше своего носа человек. Марк ей, наконец, и не рассказал тогда ничего.

Что ж, сейчас тем более не было смысла перетряхивать грязное белье. В конце концов, Рите и самой было не сильно приятно обо всем этом вспоминать, включая свое идиотское подростковое поведение.

Затянувшееся молчание Марта поняла по-своему и принялась с жаром уговаривать Риту.

– Ты можешь скинуть на Марка ночные вставания или отпустить его гулять с Арсюшей, а сама отдохнешь. Готовить на брата не надо, он будет заказывать еду – сам сказал.

«Вот еще бы я готовила для этого придурка!»

– Пожалуйста! Поверь, вдвоем вам будет гораздо проще!

Рита тяжело вздохнула. Зерно правды в словах Марты имелось. А главное, не то чтобы ее, Риту, кто-то сильно спрашивал. Рихтеры уже все решили, а ее просто ставят сейчас перед фактом.

А впрочем....По лицу Риты скользнула коварная улыбка. Кто сказал, что Марк выдержит месяц совместного проживания с ней в одной квартире и не захочет свалить раньше? Особенно если его основательно загрузить заботами об

одиннадцатимесячном ребенке. Это тебе не медведей в магазине покупать, тут все гораздо веселее! Одна смена подгузника чего стоит!

Рита едва не хихикнула, представив, как идеальный до отуженных складочек на брюках Марк брезгливо морщится, глядя на содержимое памперса и на пачку влажных салфеток рядом.

– Хорошо, но только ради тебя! – сообщила она подруге, а в ответ на ее радостное «Спасибо, спасибо» мысленно добавила «Берегись, Рихтер! Кто не спрятался – я не виновата».

– Поговорили? – коротко бросил Марк, когда Рита вышла в коридор. Даже лицом к ней не соизволил развернуться.

– Поговорили. – процедила Рита. Ее снова охватила дикая злость от того, что Рихтер – этот самоуверенный мудака, мистер «я-король-мира-и-я-это-знаю» – опять влияет на ее жизнь. Вот надо же было взять и подружиться с его сестрой! Особенно после всего того, что было. Но судьба любит пошутить.

– И что ты думаешь делать? – Он наконец повернулся, но именно в этот момент Арсюша, все еще не отлипающий от медведя, резко дернул его на себя, Марк не успел сориентироваться, и плюшевый монстр свалился на малыша.

Арсюша в ужасе пискнул откуда-то из-под медведя, а потом оглушительно заревел.

Рита рванулась к нему, вытащила и прижала к груди.

– Ну-ну, маленький, все хорошо, все хорошо! Просто твой дядя, – яростный взгляд в сторону Марка, – совершеннейший долбо...

– За языком следи! – несмотря на агрессивный тон, Марк выглядел сконфуженным.

– Долбоящер! – нашлась Рита. – В общем, я пошла укладывать ребенка. И очень надеюсь, что ты не будешь тут отсвечивать.

– Ты не ответила на мой вопрос. Что ты обо всем этом думаешь?

«Надеется, что я соберу чемодан и свалю, – поняла Рита. – А он наймет какую-нибудь грудастую няню и будет, довольный, дожидаться Марту. А вот хрен ему!»

– Не могу сказать тебе, что я думаю, – приторно улыбнулась Рита. – Ты же не хочешь, чтобы я ругалась при ребенке? Вот. А у меня там сплошные нецензурные слова. Уложу Арсения – поговорим.

И, гордо дернув плечом, пошла в детскую. Но не успела она мысленно похвалить себя за победу в этом раунде, как Арсюша снова заплакал и потянул ручки к медведю.

– Ми, ми!

– Он хочет мишку, – перевел Марк, довольно ухмыльнувшись.

– Эй, парень, – слегка тряхнула его Рита, – ты забыл? Этот монстр на тебя свалился! Он же испугал тебя!

Арсюша отчаянно замотал головой и снова потянулся к

медведю.

– Рихтеры трудностей не боятся, – высокопарно заметил Марк.

– Ну да, они их создают, – пробормотала себе под нос Рита. Но сил спорить уже не было. Так же, как и по новой успокаивать малыша. Поэтому она покорно приняла тот факт, что Марк взгромоздил медведя возле детской кровати, частично просунув его сквозь прутья. Арсюша тут же выкинул из кровати свинку Пеппу, с которой спал до этого, облизал лапу своего нового фаворита (задолбавшаяся Рита уже махнула на это рукой) и наконец утомленно прикрыл глазки.

Рита села рядом, положила малышу на плечико свое ладонь – так всегда делала Марта – и тихо замурлыкала песню. Подруга обычно пела сыну детские колыбельные, и, надо сказать, у нее был невероятно широкий репертуар: от классических «баю-баюшки, баю, не ложися на краю» до каких-то абсолютно незнакомых песен из современных мультфильмов.

У Риты же знание детских песенок было гораздо скромнее, и после «Волчка» и «Ложкой снег мешая» у нее ожидало наступил творческий кризис. А Арсений, хоть и сонно жмурился, все еще не спал.

«Ну, в целом, главное же не текст песни, а интонация», – бодро подумала Рита, и перешла на Земфиру, которую обожала в школьные годы. Она так увлеклась, что даже не заметила, как Арсений крепко уснул. И поняла, что допевает

«хочешь, я убью соседей» уже совсем для другого слушателя, только в тот момент, когда Рихтер красноречиво покашлял у нее за спиной.

Рита заткнулась на середине фразы, неожиданно смутилась и повернулась к Марку, готовясь дать яростный отпор. Он ведь наверняка сейчас скривит свой красиво очерченный рот и скажет, что не позволит петь его племяннику такую фигню.

Но Марк на удивление молчал и смотрел на Риту непроницаемым взглядом. Он так и не переоделся: стоял в слегка помятых темных брюках и в голубой рубашке, на которой так и красовалось пятно от морковки. Лицо было уставшим, под глазами залегли тени. Странно было видеть идеального Рихтера таким. На мгновение в сердце кольнуло что-то, отдаленно напоминающее сочувствие.

«Он ведь летел сюда часов двенадцать, наверное, – подумала Рита. – И явно рассчитывал не на такой прием».

– Пошли на кухню, – тихо сказала она. Марк кивнул, развернулся и пошел впереди. Рита неслышно ступала за ним, против воли отмечая, что годы не повредили фигуре Рихтера: под тонкой тканью рубашки бугрились вполне себе достойные мышцы, да и разворот плеч будто стал пошире с тех пор, как она его видела последний раз. Впрочем, у них там в Америке, наверное, все в порядке с «ворк-лайф бэлэнсом»: с утра пробежка, потом какие-нибудь переговоры, потом теннис с деловыми партнёрами, а вечером здоровый

ужин и не менее здоровый секс. Во всяком случае Рита как-то так представляла себе счастливую американскую жизнь Рихтера.

Рихтер же, совершенно не подозревающий о том, какую интересную биографию ему придумала Рита, упал на стул, устало взъерошил волосы, на мгновение уронил голову на ладони, а потом снова выпрямился – будто стальной штырь проглотил, – и упрямо сжал рот в узкую линию. Готов к бою, значит. Ясно.

Рита не отказала себе в удовольствии немножко потянуть паузу, понимая, что Рихтер от этого только сильнее взбесится. Спокойно прошла к чайнику, налила воды, щелкнула кнопкой, достала с полки коробочку зеленого чая, вымыла стеклянный чайничек, насыпала туда заварки, залила крутым кипятком....

– А можно как-то побыстрее? – не выдержал он. – Или у тебя тут гребаная чайная церемония?

Рита удовлетворенно улыбнулась и повернулась к нему. Его голубые глаза сверкали бешенством. Черт, это было даже красиво!

– Считаешь, уставшая женщина после целого дня с маленьким ребенком не имеет права на чашку чая? – невинно спросила она.

– Считаю, что если этой женщине забота о ребенке настолько в тягость, она может прямо сейчас идти на все четыре стороны. Я ей еще и доплачу за это!

– Подкуп, значит. Занятно! Интересно, что бы на это сказала твоя сестра?

– Планируешь нажаловаться? – нехорошо прищурился Марк, а Рита тяжело вздохнула.

Ей надоело ходить вокруг да около. В конце концов, не один Рихтер тут устал, она тоже задолбанная дальше некуда. А ведь ночью опять же нормально не поспишь – надо кормить обжорку по имени Арсений.

– Так, Рихтер, – решительно сказала она. – Давай честно. Если б не Марта, я бы тебя уже давно попросила с вещами на выход. Но она моя подруга, я люблю ее и Арсения...

Марк недоверчиво хмыкнул, но Рита продолжала.

– ... и исключительно ради них я согласна терпеть тебя здесь. Давай уже до чего-нибудь договоримся, и я пойду спать.

– Давай, – Марк твердо на нее взглянул. – Я сплю в своей комнате.

– Кто бы сомневался, – фыркнула Рита. – Я буду в спальне Марты или в детской, по обстоятельствам. Так, теперь пройдемся по обязанностям. Я убираюсь в этих комнатах, плюс кухня. Ты моешь ванную с туалетом, зал и свою комнату.

У Рихтера вытянулось лицо.

– А нельзя просто пригласить клининг? – вежливо уточнил он.

– Любой каприз за ваши деньги, – пожала плечами Рита. – Но пусть приходят тогда, когда мы гуляем.

– Я решу этот вопрос, – кивнул Рихтер, и она вдруг испытала к нему небольшую – очень, очень небольшую, буквально крохотную! – благодарность. Без уборки реально будет проще.

– Про еду...

– Я себе буду заказывать, – перебил ее он.

– Вот и прекрасно, – буркнула Рита. – За собой только не забывай убирать на кухне. Увижу мусор на столе или грязные тарелки, отнесу к тебе в комнату и сложу горкой на кровати.

Рихтер смотрел на нее как на диковинную зверушку – с каким-то веселым изумлением.

– Я и забыл, какая ты невыносимо наглая.

– Поправочка: я еще хуже, чем ты помнишь, – оскалилась Рита. – Подросла, знаешь ли. Опыта набралась.

– Вижу. – И он обвел ее беззастенчивым взглядом сверху донизу. Откровенным, неприятным, по-мужски оценивающим взглядом. И Рита, несмотря на то что была в длинных домашних штанах и свободной футболке, вдруг почувствовала себя голой.

– Че пялишься? Нравлюсь? – как-то по-дворовому огрызнулась она. словно опять стала худой нескладной девчонкой с торчащими ушами, кривыми зубами и в дешевых тряпках. Девчонкой, у которой из достоинств – только наглость и мозги. Да и те в силу возраста работали тогда не то чтобы очень хорошо. На учебу их хватало, а на жизнь уже нет. Вот и творила глупости всякие. Даже вспоминать теперь не хочется.

– Не нравишься, – цинично хмыкнул Рихтер. – Но ты определенно стала симпатичнее с возрастом.

Вот козлина. А она ему еще сочувствовала!

– Если ты так общаешься с женщинами, то ничего удивительного нет в том, что ты до сих пор не женат.

– Поверь, если мне захочется, я найду подход к любой.

– А что, тебе не хочется? – не удержалась Рита. – Не интересуешься женщинами в принципе?

Марк широко, нагло улыбнулся.

– Не надо брать меня на слабо. Я на такое не ведусь. Лучше скажи, почему *ты* все еще не замужем? Мужики же вроде любят стерв типа тебя. Неужели все так плохо в личной жизни, что вместо того, чтобы рожать своего ребенка, ты заботаешься о чужом?

Рита закаменела. В ушах у нее зашумело, и диких усилий стоило сохранить максимально непроницаемое лицо.

– Ведешь себя как баба, Рихтер. Марте было бы за тебя стыдно. – Услышала она свой спокойный голос будто бы со стороны.

А потом развернулась и ушла. Тихо прокралась в детскую под равномерное сопение спящего малыша и легла прямо там, на диванчике – даже не умылась и не переоделась. Все равно через несколько часов просыпаться и кормить Арсения.

Под веками жгло, во рту было мерзко и горько. Но Рита порадовалась за себя, что не сломалась на глазах у Рихте-

ра. Этому стервятнику нельзя показывать свои слабости – он вцепится в больное и будет терзать исключительно из мстительного удовольствия. Нет уж, Рита не доставит ему такой радости: она будет сильной. Она справится. Она сможет.

Глава 4

В полседьмого утра Рита разлепила глаза под требовательные вопли Арсюши. Он был отвратительно бодр и явно хотел того же от нее. А она только сейчас сообразила, что, поругавшись с Рихтером, не сделала главного – не разделила с ним обязанности по уходу за их временно общим ребенком. В итоге этот наглец преспокойно спал, а Рита один раз вставала в два ночи, чтобы покормить Арсения, а второй раз – уже около пяти утра, чтобы успокоить малыша, когда он сильно плакал.

И вот сейчас раннее утро, Рихтер сладко дрыхнет, а Рита вновь на передовой материнства. Это нечестно! Почему одни делают все, а другие ничего?

Раздраженная донельзя, Рита вытащила отчаянно голосящего Арсения из кровати. Тот мгновенно успокоился и улыбнулся так радостно, так солнечно, что у нее моментально растаяло сердце.

– Доброе утро, зайка, – пробормотала Рита, чмокнула его в лоб и погладила по атласной щечке. Похоже, что природа специально сделала младенцев такими миленькими, чтобы у взрослых был стимул о них заботиться.

– Ми! Ми-ми-ми! – Арсюша был неожиданно разговорчив.

– Если ты про своего гигантского медведя, то чуть позже.

Давай сначала переоденемся.

Подгузник поменять было несложно, Рита помогала Марте с малышом буквально с первых дней его жизни, так что этот навык у нее отлично прокачался. Чуть сложнее было с одеванием, особенно когда Арсений был не в духе, но сегодня, к счастью, малыш вел себя почти идеально.

Глядя на то, как он доедает вторую тарелку кукурузной каши (медведь стоял рядом, завтракать без него ребенок отказался наотрез), Рита решила брать дело в свои руки и весело закричала:

– Рихтер! Подъем!

А потом еще и еще раз, пока в дверях кухни не появился сонный, небритый и всклокоченный Марк и не прошипел:

– Какого хрена ты орешь в такую рань?

– Разве это рань? – показательно удивилась Рита. – Мы уже переоделись, умылись, завтракаем вот. Правда, Арсюша?

– Рад за вас, – пробурчал Марк. – Но я еще сплю.

– Вообще-то, – в голосе Риты зазвенел металл, – твоя сестра сказала, что ты жаждешь общения с племянником и будешь заботиться о нем наравне со мной. Иначе за каким фигом я соглашалась на наше совместное проживание? Из сомнительного удовольствия лицезреть с утра твою помятую рожу?

Рита кривила душой. Даже спросонья Рихтер выглядел возмутительно хорошо. Хотя, конечно, мог бы надеть фут-

болку, а не светить тут своим голым торсом, на который она нет-нет да и натыкалась взглядом.

– Ты хочешь чего-то от меня прямо сейчас? – устало осведомился Рихтер. В сочетании с утренней хрипотцой в голосе вопрос прозвучал очень двусмысленно, но Рита сделала вид, что не заметила этого.

– Да. Я дважды вставала к ребенку ночью, и сейчас я хочу пойти поспать. А ты пока побудешь с Арсением.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Десять минут мне дай хотя бы, – буркнул недовольно Марк.

Рита молча кивнула и пошла к Арсению, который давно уже съел кашу и теперь увлеченно пытался надеть тарелку себе на голову.

Ровно через десять минут они столкнулись в дверях ванной, куда Рита понесла отмывать ребенка после завтрака. Марк как раз только что вышел из душа, был в свежей футболке, каких-то спортивных шортах и благоухал гелем для душа. Рита моментально вспомнила, что она в душе со вчерашнего дня не была, и смутилась.

– Забирай, – она передала Арсения Марку, на лице которого тут же отразилась паника.

– Уже?! Я еще даже кофе не выпил.

– Потом выпьешь.

– А что мне с ним делать?

– Играть, общаться. Ты же хотел провести время с племянником, правда? – как Рита ни старалась, но избежать злобства в голосе не удалось.

– Правда, – обреченно согласился Марк. Арсений, кстати, на удивление спокойно сидел на руках у дяди, которого он только вчера увидел. Даже успел обтереть грязную ладошку о его футболку.

– Лицо ему помой и руки, – зевнув, сообщила Рита. – Подгузники и влажные салфетки лежат возле пеленального столика. Бутылочка с водой на кухне. Игрушки в основном в детской, но в зале тоже много валяется. Удачи!

Рихтер скорбно свел брови. А Арсений весело угукнул. Когда они вот так были рядом, практически щека к щеке, было видно, что дядя и племянник похожи. Особенно этими удивительно яркими голубыми глазами.

– Не скучай, малыш, – Рита потянулась, чтобы поцеловать Арсения, но для этого пришлось оказаться слишком близко к Марку. От теплого терпкого запаха чистой мужской кожи у нее на мгновение помутилось в голове и рот непроизвольно наполнился слюной. Черт, это нечестно, что такой мудака, как Рихтер, так вкусно пахнет!

Она тут же отскочила. Марк смерил ее странным взглядом.

– Если будут вопросы, я тебя разбужу, – пообещал Рихтер.

– Будить только в экстренных случаях, – отрезала Рита и тут же добавила. – Смена подгузника к ним не относится!

– Черт, – искренне огорчился Марк. И Рита едва не расмеялась – таким забавно-расстроенным было его лицо, но тут же подавила улыбку, еще раз помахала Арсюше и ушла в спальню. Она надеялась, что взрослый мужчина сможет в течение трех часов последить за одиннадцатимесячным ребенком и ничего страшного при этом не случится.

Рита открыла глаза и тут же схватилась за телефон. Нет, будильник еще не прозвенел – прошло всего два часа с того времени, как она вырубилась, уткнувшись носом в подушку.

Она прислушалась: в квартире было подозрительно тихо. Может, Рихтер пошел с Арсюшей гулять? Да не, вряд ли додумался бы. А если бы и додумался, то сумеет он без подготовки найти нужные вещи, одеть малыша и вытащить коляску на улицу – ему можно было бы присвоить почетное звание «Отец года».

Рита тихонько выскользнула из спальни, осторожно прошла по коридору, отмечая, что бардака явно прибавилось, заглянула в зал и... и просто потеряла дар речи от увиденного.

Рихтер в футболке и в трусах расслабленно валялся на диване с планшетом, а рядом с ним сидел Арсений, замороженно уставившийся в экран. Малыш был настолько поглощен происходящим, что даже не шевелился.

– С ума сошел? – зло выдохнула Рита. Марк поднял глаза от планшета и на секунду смутился, бросив короткий взгляд

на свои голые ноги.

– Ты сказала, три часа будешь спать. У тебя еще час.

– Да пофиг на меня, – чуть не заорала Рита. – Какого фига ты творишь? Ты зачем ему планшет дал?

– А в чем проблема? – прищурился Марк. – Мы спокойно сидим, финал чемпионата Европы по футболу смотрим. Мелкий не орет, никуда не лезет, тоже со мной смотрит. Или ты завидуешь, что не одна ты умеешь с детьми обращаться?

– Ты редкостный придурок, – покачала головой она. – Посмотри: Арсений даже не заметил, что я пришла. Залип в твой планшет и все. Разве это нормально?

– Просто матч интересный, – упрямо возразил Марк.

– Ну да, ну да, – закатила глаза Рита. – Рихтер, не будь идиотом! Ему всего одиннадцать месяцев! Считаешь, он уже разбирается в футболе?

– Да какая разница, – вскипел он. – Смотрит и смотрит. Тебе-то что.

– Вы давно так сидите?

Марк вдруг засуетился, стал прятать глаза, и Рита поняла: давно. Час минимум. А то и больше.

– Убери планшет, – спокойно попросила она. – Таким малышам вообще не стоит еще смотреть на экран. Тем более так долго.

Марк, помедлив, кивнул, и выключил трансляцию матча. Арсюша моментально схватился за планшет и стал сосредоточенно стучать по нему ладошкой, пытаясь включить все

обратно. Марк осторожно отцепил ручки малыша и убрал планшет на книжную полку, висевшую над диваном.

И тут раздался такой оглушительный крик, что они оба вздрогнули. Арсений рыдал, как потерявший маму мамоненок, и вопил, как маленькая, но очень грозная баньши – он хотел обратно то, что его так здорово развлекало последний час. Нет, он не хотел игрушку, нет, он не хотел на ручки, нет, он не хотел банан. Планшет. Ему нужен был только планшет и точка. Больше ничего.

Рита сначала хотела оставить Рихтера самого справляться с этой истерикой – в качестве назидания, но уже через минуту не выдержала: подсела к бьющемуся в рыданиях Арсюше и попыталась взять его на руки. Он яростно вывернулся и снова упал на диван, горестно завывая. Красное, мокрое от слез лицо малыша выглядело таким несчастным, что Рите захотелось дать Рихтеру в лоб. Нашел, блин, чем развлечь ребенка. Лучше бы в кубики с ним поиграл или книжку полистал.

– Может, обратно отдать, раз он так расстраивается? – шепотом спросил Марк, но Рита так яростно сверкнула на него глазами, что он тут же заткнулся. А Арсений наконец позволил взять себя на руки, уткнулся Рите в шею и горько плакал, периодически протягивая ручку в сторону полки и требовательно крича.

– Нет, солнышко, нельзя. Это не игрушка, это для взрослых, – мягко увещевала его Рита, поглаживая по спинке. –

Дядя Марк был не прав. Но он просто не знал, солнышко. Не знал, как с тобой играть. Но он научится. Вот прямо сейчас и научится, правда?

– Э-э-э, – Рихтер явно чувствовал подвох, но еще не понял, какой именно.

– Смотри: сейчас дядя покажет нам, как прыгают зайчики, – ласково пропела Рита, целуя Арсюшу в макушку. Он начинал уставать от плача и понемногу успокаивался. Самое время, чтобы переключить его внимание на что-то другое. Ну и повеселиться заодно!

– Чего?! – У Марка заходили желваки. Идея Риты явно не вызвала у него восторга.

– Что, Рихтер, такой большой и не знаешь, как прыгают зайчики? – она откровенно наслаждалась ситуацией. А главное, была уверена, что Рихтер ни за что не согласится выставить себя на посмешище. Уж точно не перед ней.

Но, как оказалось, Рита плохо его знала.

Даже не потрудившись надеть штаны – прямо так, в футболке, боксерах и босиком – Марк довольно лихо изобразил зайца и попрыгал перед племянником по комнате. Арсюша так удивился, что у него даже ротик приоткрылся, как у птенца.

А Рита сглотнула, пытаясь смочить внезапно пересохшее горло, потому что накачанная мужская задница и красивые мужские ноги, которые ей сейчас без всякого смущения продемонстрировали – это слишком опасное зрелище для оди-

нокой женщины. Пусть даже и принадлежат эти части тела тому, кого она терпеть не могла.

– А теперь лисичку покажи, – велела Рита, пытаясь совладать со своим охрипшим голосом. И Марк послушался.

Лисичка племяннику тоже понравилась. Когда же он показал мишку, Арсений так развеселился, что стал заливисто смеяться, и они оба – и Марк, и Рита – с одинаково глупыми улыбками умиления уставились на хохочущего малыша.

– Ты где штаны-то потерял? – негромко спросила Рита.

– Намочил, пока мылись, – лаконично ответил Рихтер. – На батарее сушатся.

– А других у тебя нет?

– Только брюки – от костюмов.

Но не успела Рита съязвить по этому поводу, как малыш у нее на руках как-то очень знакомо напрягся, а ее чуткий нос уловил тот самый, специфический запах.

Рита моментально усадила Арсения на диван и бодро заявила:

– Кстати, у меня же еще час свободного времени в запасе. Пойду душ приму!

И рванула в ванную.

– А ну стой! – заорал ей вдогонку Рихтер, тоже, видимо, учуявший аромат. Но было поздно.

– Ты справишься, я верю в тебя! – крикнула Рита, закрывая дверь на защелку. – Считай это боевым крещением!

А потом прислушалась к сдавленным ругательствам Мар-

ка и громко добавила:

– И не матерись при ребенке!

После этого, довольная как слон, она залезла под струи горячей воды и даже глаза прикрыла от наслаждения. Какой же кайф! Интересно, надолго ли хватит Рихтера? Рита бы ставила на пару дней, а потом ему однозначно надоест вся эта возня с ребенком и он свалит в гостиницу. Поскорей бы!

Глава 5

– Пачка салфеток? Целая пачка? Серьезно?!

Рита, только что вышедшая из душа, не верила своим глазам. С утра на столике лежала едва начатая упаковка детских влажных салфеток, но после того как Рихтер ликвидировал последствия одной отдельно взятой аварии в одном отдельно взятом подгузнике, они кончились. В ведре теперь высилась гора использованных салфеток, а на Арсении красовался новый подгузник, надетый – как и полагается – задом наперед.

– Там все было... непросто, – заявил Рихтер и сложил руки на груди.

– Господи, ну не настолько же! Да этим количеством салфеток можно было десять таких маленьких поп вытереть! – не успокаивалась Рита. – Как можно было с таким простым заданием не справиться, я не понимаю!

– Видимо, мужчины для этого плохо предназначены, – доверительно сообщил ей Марк. – Уверен, у тебя это получится гораздо лучше.

– Да уж как минимум я не трачу столько салфеток! Потому что я не такая отвратительно брезгливая, как ты!

– Что ж, значит все последующие смены подгузника закрепляем за тобой, – деловито сказал Марк и улыбнулся широко и искренне – так, как обычно улыбаются люди, планирующие тебя кинуть. – Рад, что мы договорились!

Рита только рот от удивления открыла, только сейчас сообразив, как красиво ее обвели вокруг пальца. Вот же поганец!

– Что-то не так? – вежливо поинтересовался Марк.

– Все так! – ответная улыбка Риты была приторно-сладкой, как сироп шиповника. – Допустим, подгузники меняю я. А в чем тогда будут заключаться твои обязанности? Марта обещала, что ты будешь мне много и с удовольствием помогать.

– Не надо наглеть, Рита, – вдруг холодно сказал Марк.

Она аж вздрогнула. И от неожиданно презрительного тона, и от того, что первый раз на ее памяти Рихтер назвал ее по имени.

– Если я не ошибаюсь, за ребенком присматриваешь ты, – продолжил он. – И не за бесплатно, заметь. Я тут потому, что присматриваю за тобой, потому что не доверяю тебе. И ты сама это прекрасно понимаешь – не дурочка же. А помогаю я тебе только потому, что Марта попросила.

– А я думала потому, что по племяннику соскучился, – ядовито проговорила Рита. – Впрочем, с чего я так решила?! Ты и нормальные человеческие чувства – вещи взаимоисключающие.

– То, что я тебя терпеть не могу, не повод считать меня бесчувственным.

– Да при чем тут я! – фыркнула Рита. – Я про твою сестру! Она тут почти год совсем одна, с малышом, а ты даже не

приехал ни разу. Знаешь, как ей было сложно?

– Она понимала, на что шла. – отрезал Рихтер. – И вообще это все не твое дело, не так ли?

– Конечно, кто я такая? Ты мне еще в школе дал понять, что я для тебя человек второго сорта!

– Я оцениваю людей по поступкам, – отчеканил Марк, его глаза зло горели. – Ты вела себя тогда отвратительно!

– Господи, да сколько лет мне тогда было? Правда считаешь, что подростковые выходки стоят того, чтобы ломать человеку жизнь?

– Ну надо же! – фыркнул Рихтер. – Жизнь ей сломали, поглядите! Слишком хорошо выглядишь для поломанной.

И тут Рита не выдержала: врезала ему со всей силы по щеке, у него даже голова мотнулась в сторону.

– Охренела?! – взревел Марк. Арсений испуганно замер, уставившись на них круглыми глазенками.

– Иди в задницу, – устало посоветовала Рита. – Я тебе ничего не должна, а перед Мартой я уже сто раз извинилась. Со своей помощью бестолковой тоже можешь нахрен идти, я без тебя прекрасно обойдусь.

Она подсела к Арсению, успокаивающе обняла, взяла его на руки и ушла с ним в детскую. Вот так и знала, что Рихтер продолжит ей это припоминать, хотя вроде столько лет уже прошло!

Она тогда училась в восьмом классе одной из лучших гим-

назий города. Попасть туда было сложно, но ей повезло – Рита относилась к этой школе по месту жительства, хорошо прошла вступительное испытание в первый класс, и ее взяли.

В началке было проще: все носили форму, и Рита не особо выделялась среди остальных детей. Да, портфель у нее был потрепанный, ручки и тетрадки самые дешевые, но зато она была лучшей ученицей, и до поры до времени это создавало ей нужный авторитет. Форма, конечно, тоже стоила немалых денег, но тут повезло: юбку и пиджак отдала их соседка, у которой дочка училась двумя классами старше, а простые белые блузки они с мамой уже покупали сами, на рынке.

Но уже в пятом классе Рита почуяла, что еще немного – и она превратится в аутсайдера. Ее одноклассники повзрослели, у всех начали резаться зубки, которые хотелось об кого-то почесать, и хуже всех одетая Рита, которая еще и симпатичной внешностью не могла похвастаться, идеально подходила на роль жертвы. Если бы не ее характер. Было трудно, оставаясь лучшей ученицей, стать при этом главной оторвой класса и его неформальным лидером, но Рита смогла. Спасибо босоногому детству, проведенному за гаражами – ничего так не закаляет характер, как дворовый мир, живущий по законам джунглей.

«Или я, или меня», – четко поняла тогда Рита.

Нет, она не ввязывалась в драки в этой чистенькой элитной гимназии, боже упаси! Рита же не была душой – проблемы с учителями и директором ей были не нужны. Так что ни-

какого физического насилия, исключительно демонстрация морального превосходства. Острый язычок и наглый, напористый характер тут оказались преимуществом, как и хорошо работающие мозги.

Так что довольно скоро всем в школе стало неважно, насколько кривые у Риты Ивановой зубы (на самом деле довольно кривые), насколько сильно торчат у нее уши (это удачно удавалось скрыть распущенными волосами) и есть ли у Риты карманные деньги (нет и не было, но всегда находились те, кто угощал шоколадками и жвачками, пытаясь завоевать ее расположение).

А в восьмом классе к ним в гимназию перевелась Марта, и через месяц после этого случилась первая встреча с Марком. Запоминающаяся встреча, надо сказать.

– Рита Иванова? – спросил, прищурившись, высокий старшеклассник, когда она проходила мимо по коридору.

– Ну, – она выпятила вперед подбородок. – А че надо?

– Сюда иди, дрянь мелкая.

Он дернул ее за руку, и как-то – Рита сама не поняла как – она оказалась прижатой к стене, а над ней нависал этот старшеклассник. Пронзительно голубые глаза смотрели на нее с красивого породистого лица.

– Если ты еще раз, – угрожающе прорычал он, – будешь издеваться над моей сестрой, я тебе шею сверну, поняла?

– Нет, – Рита нагло уставилась на него снизу вверх. Первый приступ страха прошел, она успела оценить ситуацию

и успокоилась. Парень слишком чистенький, слишком правильный, такой об нее руки марать не станет. Максимум припугнёт – а это разве страшно? Вот когда Рыжий ее в гаражах пытался зажать и ножом угрожал, вот тогда было страшно. Он вообще отмороженный. А этот вроде адекватный.

– Чего нет?

– Ничего нет, – передразнила его Рита и с удовольствием увидела, как дернулось его лицо. – И, кстати, я понятия не имею, чей ты брат.

– Марты Рихтер.

Рита даже на секунду зависла, вспоминая, чего такого она этой толстухе сделала. Ну ржала вместе со всеми, когда та болталась на канате перезревшей грушей. Ну коровой жирной пару раз назвала, так это ведь правда! У этой Марты задница на стул не помещается.

– Слышь, да ниче я твоей сеструхе не делала, – искренне возмутилась Рита. – Отвали от меня!

Старший Рихтер вдруг больно схватил ее за плечи и очень ощутимо потряхнул. У нее аж зубы лязгнули.

– Ты кинула жвачку ей в волосы!

– Эм...

С запоздалым раскаянием Рита вспомнила, что было что-то такое неделю назад. Но честно говоря, она просто промахнулась: метила на самом деле в стоявшего рядом Лопаткина, а вышло вот так.

– Я случайно, – заявила она и снова трепыхнулась, пыта-

ясь вывернуться из его рук. Но Рихтер держал крепко.

– Извинишься, – строго сказал он. – Перед всем классом встанешь и громко извинишься перед Мартой.

Еще чего! Может, наедине Рита и согласилась бы, но унижаться перед всеми? Ее же после этого в классе с потрохами сожрут.

– Да пошел ты!

– Пожалеешь, – спокойно предупредил ее Рихтер.

– И что ты мне сделаешь? – оскалилась Рита. – Побьешь?

На миг он растерялся. Наверное, бить пятнадцатилетнюю девочку, даже если она издевается над его сестрой, было для этого чистюли слишком.

– Родителям твоим скажу.

Рита расхохоталась ему в лицо.

– Хоть сто раз!

Ну и идиот, честное слово. Да матери глубоко плевать, что там у Риты в школе происходит. Главное, чтобы оценки хорошие были, а с этим полный порядок: голова у Риты всегда варила как надо.

Рихтер явно разозлился и так стиснул ее запястья, что Рита ойкнула.

– Больно!

– Если через неделю не извинишься перед Мартой и не перестанешь ее третировать, то...

– Наталья Петровна! – завопила Рита, увидев идущего по коридору завуча. – Пусть он меня отпустит! Я еще маленькая

для того, что он мне предлагает.

– Чтооо?! – у завуча брови подскочили на лоб. – Из какого вы класса, молодой человек?

– Простите, я здесь не учусь, просто пришел за сестрой, – смиренно ответил Рихтер и отпустил Риту, прошипев ей перед этим на ухо: – Даю тебе неделю!

Она показала ему язык и моментально улизнала, с мстительным удовольствием оставляя Рихтера в лапах разгневанной Натальи Петровны.

– Документы есть? – вопрошала завуч грозно. – И кто вас вообще впустил?

«Угрожать мне он еще будет», – весело думала Рита, пока бежала по коридору на урок. – «Ну-ну!»

А через неделю она вместе с мамой сидела у директора в кабинете. Рита была настолько растеряна, что слышала его гневную речь через раз. Отдельные слова, которые вспыхивали в мозгу красными сигнальными огнями.

«...многократное физическое и психологическое насилие... дочь уважаемого человека, который спонсирует нашу гимназию... ставим вас на учет в детскую комнату милиции... отчисляем или сами переведетесь?»

– Сами, – еле слышно сказала мама.

А когда они вышли из школы, она с размаху дала Рите затрещину, да такую, что у той перед глазами потемнело.

– Дура, – констатировала она со вздохом. – Вся в папашу. Такой шанс просрала.

Рита сжала зубы и длинно выдохнула, пытаясь успокоиться. Прошрое уже прошло. И ей плевать с высокой колокольни на мнение Марка о ней.

От души потискав Арсюшу и повалявшись с ним на ковре, Рита пошла на кухню – пора было разогревать парню обед. В конце концов, из двоих взрослых, которые сейчас находятся в этой квартире, именно она по факту отвечает за малыша. А Рихтер так – бесплатное приложение, от которого толку как от козла молока.

На писк микроволновки, разогревшей овощное пюре с индейкой, шустро приполз Арсений. Рита покормила его, умыла и стала собирать на прогулку. Если удастся вытащить коляску, то малыш скорее всего уснет в ней, и Рита пару часов сможет бездумно побродить с ним по району. Это намного лучше, чем сидеть дома, особенно когда тут Рихтер, который бесит так, что аж зубы сводит.

Рита натянула комбинезончик на недовольного Арсения, который уже отчаянно зевал во весь свой маленький рот, и примерилась к коляске. Наверное, если взять одной рукой ребенка, а второй коляску, а потом спускаться, таща ее за собой, то вполне возможно...

– Почему не сказала, что вы идете на улицу?

Марк возник в прихожей так внезапно, что Рита вздрогнула. Повернулась и посмотрела на его недовольную рожу и скрещенные на груди руки.

– Я не обязана тебе ничего докладывать.

– Пять минут, и я буду готов.

– Я не могу ждать: ребенку жарко, – огрызнулась Рита. –

Я его уже одела.

– Тогда идите на улицу, а я чуть позже вынесу коляску, – распорядился Марк и ушел к себе в комнату. Видимо, переодеваться.

У Риты не было сил спорить, поэтому она молча спустилась с Арсением на улицу и стояла возле подъезда. Когда появился Марк, малыш уже почти спал. Она переложила его потяжелевшее сонное тельце в коляску, откинув ее спинку до максимума, и опустила ниже козырек, чтобы яркое майское солнце не било в глаза.

– Спасибо, можешь идти, – сухо сказала Рита.

– Спасибо, но я бы предпочел прогуляться.

– Гуляй, кто тебе не дает. Не обязательно это делать с нами, твой племянник все равно спит.

– Какая-то проблема? – Марк приподнял бровь. – Так нянчится мое общество?

– Можно подумать, ты моим наслаждаешься, – парировала Рита, с досадой понимая, что, похоже, ей не удастся отвертеться от совместной прогулки. Непонятно только, зачем Рихтеру это надо.

Она покатила коляску по сухому, нагретому солнцем асфальту, который уже был изрисован цветными мелками. Марк шагал рядом, сунув руки в карманы. Он выглядел как

мужики на обложках всех этих журналов мод: серые брюки по фигуре, бутылочного цвета свитер и короткое пальто нараспашку. Отвратительно элегантный тип. Он бы еще в пиджаке пошел с ребенком гулять. Идиот.

Рита злилась. Она хотела спокойно погулять с коляской, взять себе ванильный раф в кофейне возле парка, послушать подкаст – в общем, по максимуму насладиться солнечным майским днем. А Рихтер взял и все испортил. Как всегда!

– Мне интересно, – вдруг прервал их затянувшееся молчание Марк, – что ты имела в виду, когда говорила, что я поломал твою жизнь? По-моему, никто еще не умер от того, что его отчислили из школы. Тем более было за что, согласись?

– Я не хочу об этом говорить, – отрезала Рита.

– А я хочу.

– Вот и говори! – психанула она, в самый последний момент успев понизить голос, чтобы не разбудить ребенка. – А я не буду!

– Считаешь, я поступил неверно? – Марк демонстрировал поразительное самообладание. – Вот представь, что Арсений пойдет в школу и там кто-то будет над ним издеваться, что ты тогда сделаешь?

– Научу его защищаться, – буркнула Рита.

– Марта всегда была слишком слабой для того, чтобы себя защитить, – спокойно заметил Марк. – Не у всех есть когти и зубы, как у тебя.

– Они не от хорошей жизни вырастают, знаешь ли, – ядовито проговорила Рита.

Марк дернул уголком рта.

– Я сейчас должен тебя пожалеть? – сухо осведомился он.

– Обойдусь, – у Риты тоненько зазвенело в голове от ярости. Похоже, что ее сейчас понесет и она все-таки выскажет этому придурку то, что так давно хотела. – Меня до сих пор больше всего поражает, знаешь что? Что из всех, кто смеялся тогда над Мартой, ты выбрал именно меня! Не Рогова, который постоянно плевал Марте на спину, не Светку, которая заперла ее в туалете, и даже не Авринского, который стянул с твоей сестры штаны прямо на уроке физкультуры. И я знаю, почему я! У Рогова мать – судья, у Светки тетя в гимназии работала, а Авринский, если я правильно помню, был сыном депутата какого-то, да? Их посложнее было бы из школы выгнать. Зато меня без проблем! Вот ты и устроил показательную порку. Рыцарь, блин, в сверкающих доспехах!

Рита вдруг поняла, что почти кричит и что ее пальцы так сильно сжали ручку коляски, что та того и гляди треснет. Рита заставила себя заткнуться и начала мысленно считать до десяти, стараясь справиться с тяжелым сбивающимся дыханием.

– Я... не знал про остальных, – медленно проговорил Марк. И Рите снова захотелось ему врезать. Расквасить нос, разбить губу – чтобы это идеальное лицо каменного изваяния стало хоть немного более человеческим.

Желание было таким сильным, что Рита на всякий случай ускорила шаг, оторвавшись от Марка на пару метров, доказала коляску до скамейки и уселась там, горячо жалея, что пару лет назад бросила курить. Сейчас бы это точно не помешало!

Марк догнал Риту и сел рядом, как будто не понимал, насколько сильно ей хочется его прибить.

– Я не знал, – повторил Марк, как будто его это каким-то образом оправдывало.

– Про них не знал, а про меня, значит, узнал! – фыркнула Рита.

– Так вышло, – он пожал плечами. – Я замечал, что у сестры какая-то ерунда в школе творится, но она молчала. А потом я случайно дома оказался, когда она пыталась жвачку из волос выдрать.

Риту опалило стыдом. Хотя за этот случай она перед взрослой Мартой извинилась уже столько раз, что та потеряла терпение и пригрозила, что сама приклеит жвачку Рите на голову, если та хоть еще раз об этом вспомнит.

– Марта пыталась ножницами выстричь, а я нашел в гугле, что можно оливковым маслом жвачку убрать. В общем, я пригрозил тогда сестре, что если она не скажет, кто это сделал, я все родителям расскажу. Она и призналась, что это ты. Но просила, чтобы я не лез.

– А ты не послушался, – заметила Рита, но без осуждения.

– Ну я хотел для начала посмотреть, что там за шваль ле-

зет к моей сестре, — хмыкнул Марк. — А потом ты меня выбесила своей наглостью.

— И ты решил, что шваль надо выгнать из элитной гимназии пинком под зад. Туда, где ей место, так?

Марк помолчал.

— Вообще-то это не я решил, — признался он. — Я пошел к отцу. Я тогда только на первом курсе учился, со мной бы директор даже разговаривать не стал. А отец надавил там на всех и сделал так, как сделал. Он вообще довольно властный человек... был.

Повисла неловкая пауза.

— Кофе будешь? — Марк кивнул на вывеску кофейни, до которой они почти дошли.

— Ванильный раф.

— Сейчас принесу.

Марк легко поднялся со скамейки и зашагал к яркой вывеске на углу дома. Рита проводила его задумчивым взглядом.

Странный вышел разговор.

Но тем не менее, Рите стало легче. Совсем немного, но легче.

Глава 6

Арсений спал уже три часа, сладко посапывая в коляске, – Рита даже начала беспокоиться, все ли с ним в порядке. Слава Богу, что не все это время пришлось проводить вместе с Рихтером, она бы не выдержала. Он принес ей кофе, они походили по дорожкам парка еще минут двадцать, а потом Рихтер сухо сообщил, что ему надо будет уехать и что вечером он вернется. Рита кивнула, даже не пытаясь скрыть, как она этому рада.

Наедине с Рихтером было некомфортно. Прошлые они уже обсудили, о чем еще теперь говорить? Изображать светскую беседу? Еще не хватало.

– Ну ты и соня, – ласково поприветствовала Рита малыша, который приоткрыл сонные глазки и удивленно захлопал ресницами: наверное, не ожидал, что проснется в коляске. – Вставай, зайчик! У меня есть для тебя фруктовая пюрешка и печенье, а потом можем дойти с тобой до озера и посмотреть, нет ли там уток.

Арсюша радостно заулыбался, и ее насквозь пронзило острой, почти болезненной нежностью. Какой же он солнечный малыш. Открытый, ласковый, доверчивый – невозможно не любить. А ведь когда-то Рите казалось, что она даже смотреть на него не сможет. Не то что брать на руки, тискать и целовать в нежную щечку.

Она вытащила Арсения из коляски, надела на него кепочку – солнце сегодня было непривычно ярким, как летом – и они неторопливо пошли в гости к уткам.

Было хорошо, и прогулка абсолютно точно удалась, но только до того момента, как Рита подкатила коляску к подъезду (Арсений старательно помогал, вцепившись в ручку и используя ее как опору для своих неуверенных шагов).

– Твою мать, – вырвалось у Риты, когда до нее вдруг дошло, что ей сейчас предстоит подъем на третий этаж с ребенком под мышкой и коляской в зубах. Черт. Вот где Рихтер пропадает в те редкие моменты, когда он действительно нужен?!

– Ка, ка, ка! – требовательно выговаривал Арсений, и Рите отчего-то было ясно, что ее прожорливый птенчик намекает на то, что голоден.

– Еда дома, – вздохнула она. – А до дома, малыш, еще надо добраться. Давай-ка, полезай ко мне на руки. Вот так, ага.

На правой руке, мышцы которой уже после первого этажа стали наливаться болью от непривычной нагрузки, сидел нетерпеливо угукающий Арсюша. Он хорошо поспал, хорошо погулял и теперь планировал не менее хорошо поесть. Левой рукой Рита тащила коляску, которая колотилась колесами об ступеньки и норовила выскользнуть и укатиться вниз.

По лбу катились соленые, щекочущие капли пота, а Рита даже не могла их смахнуть: обе руки заняты, а останавли-

ваться нельзя. Рита понимала, что если остановится, то все: дальше не пойдет. И либо останется сидеть тут, между вторым и третьим этажом, либо бросит к чертям эту коляску, и пусть вернувшийся вечером Рихтер ее принесет, если никто не приберёт к рукам раньше.

– Еще чуть-чуть, всего один пролет остался, – еле слышно пыхтела Рита себе под нос. – Давай, ты сильная, ты сможешь!

И вот наконец дверь квартиры. Господи, Рита никогда так сильно не радовалась при виде обычной двери.

– Постой на ножках, – она, едва не вскрикнув от боли в уставших, дрожащих от перенапряжения руках, опустила Арсения на пол. Он тут же вцепился ей в штаны: сам, без опоры, он пока стоять не умел. – Сейчас, сейчас, потерпи немного, все будет.

Рита, сцепив зубы, закатила в дом коляску, зашла сама вместе с Арсением, висевшим на ее ноге, и устало села на пол. Сил не было. Вообще. Господи, как же Марта справлялась одна?! И это сейчас Арсюша ездит в прогулочной коляске, а ведь до этого была коляска-люлька – громоздкая и тяжелая как хрен знает что. Марте надо памятник поставить, серьезно. А когда приедет, пощупать ее бицепсы – там, наверное, стальные мышцы уже выросли за эти месяцы затаскиваний коляски туда-обратно с дополнительной, постоянно растущей нагрузкой в виде ребенка.

– Ка, ка, ка, – зачастил Арсений недовольно. Он не понимал, чего они ждут, когда еда уже так близко.

И Рита покорно стала снимать с него ботиночки и комбинезон, хотя до этого казалось, что даже пальцем шевельнуть не сможет. Seriously, матери – это какие-то сверхлюди, живущие на пределе человеческих возможностей. А мать-одиночка – так это вообще Капитан Америка и Супермэн в одном лице.

Именно это Рита и сказала Марте, когда они созвонились. И та зарделась от удовольствия.

– Да ладно тебе, – смущенно проговорила она. – Лучше скажи, как вы с Марком уживаетесь. Не поубивали друг друга?

– Пока нет, – бодро сказала Рита.

– Настораживает слово «пока», – хмыкнула Марта, впрочем, расстроенной она не выглядела. Скорее радостной и приятно возбужденной, как будто у нее сегодня был день рождения.

– Не переживай, – махнула рукой Рита. – У тебя там все хорошо?

Марта улыбнулась так мечтательно, что это говорило лучше любых слов.

– У меня все прекрасно. Я не знаю, чем я смогу тебе отплатить за эту поездку. Это счастье, Рит, просто счастье! Тут такая невероятная атмосфера! Представляешь, у них есть жаккардовые станки – исключительно для печати по этому виду ткани. А еще на фабрике есть библиотека – тысячи книг о тканях, некоторые вообще девятнадцатого века. И там же

хранится коллекция дизайнов тканей. Рит, я за одно это могла бы душу продать! Принты Hermes на шелке и креп-шифоне, можешь себе представить? Там все это есть!

Марта сияла. И казалась сейчас невероятной красавицей. Впрочем, она всегда была симпатичной. Рита не знала, какие нарушения обмена веществ были у нее в подростковом возрасте и как это вылечили, но когда они встретились почти два года назад, впервые после школы, Марта могла похвастать прекрасной женственной фигурой, которую даже беременность не смогла испортить.

– Я очень рада, что у тебя все хорошо, – искренне сказала Рита. – Наслаждайся!

– Если бы еще вы были здесь, – прошептала Марта, и в голосе прозвенели близкие слезы. – Я так по нему скучаю...

Она с тоской посмотрела на сына, который удобно устроился в стульчике. Арсюша, первые пять минут едва не облизывавший планшет с маминым лицом и голосом, сейчас уже уgomонился и лениво грыз печенку.

– Он по тебе тоже скучает, – Рита погладила теплую взъерошенную макушку, больше напоминавшую пух птенца, чем волосы – слишком тонкими и пушистыми были светлые волоски на голове Арсения.

Они проговорили еще пять минут, попрощались, и Рита снова осталась один на один с материнством.

Но тут в дверь позвонили.

Рита вытащила Арсения из стульчика и поставила на пол.

Тот одной ручкой вцепился ей в штаны, вторую дал Рите, и такой каракатицей они вместе пошли в коридор. Короткий взгляд в глазок подтвердил ее предположения.

– Вот и твой дядя, – ядовито сказала Рита Арсюше. – Нагулялся и пришел. Как думаешь, пустим? Или пусть на коврикe ночует?

– Я все слышу.

– На то и расчет, – парировала Рита, открывая дверь.

Арсений приветственно залопотал что-то: явно был рад приходу дяди. И когда тот успел ему понравиться? И, главное, чем?

Марк сдержанно улыбнулся ребенку, шагнул в коридор, наткнулся взглядом на коляску, стоявшую там в углу, и вдруг на его спокойное высокомерное лицо напозла тень осознания.

– О. Я совсем забыл. А ты...

Это было даже забавно. Слегка виноватый Рихтер. Редкая редкость, хоть в Кунсткамеру сдавай. Именно там же принимают всяких уродцев, да?

– А я, Рихтер, тащила и коляску, и ребенка. Потому что выбора у меня не было.

Рита не хотела жаловаться, но почему-то вышло именно так: жалобно и обвиняюще одновременно. Как будто она скандал мужу закатывает.

– Прости. Я забыл. Совсем из головы вылетело. Но ты могла ведь мне позвонить!

– А у меня что, есть твой номер? Откуда бы.
– Запиши! – Марк тут же схватился за телефон.
– У меня мобильник в сумке, – высокомерно ответила Рита. – И вообще мне сейчас не до этого. Надо ребенка умыть и укладывать спать.

Она подхватила Арсюшу на руки, едва не взыв от того, как дернулись измученные мышцы, но удержала лицо и с утомленным видом вдовствующей королевы-матери направилась в сторону ванной.

В глубине души Рита надеялась, что Рихтер кинется за ней и продолжит извиняться, но он просто через некоторое время зашел в ванную, молча забрал Арсения, который с огромным удовольствием залез к нему на руки, и они ушли, оставив ее готовиться к предстоящему купанию.

– Ну хоть так, – пробормотала Рита себе под нос, набирая воду и измеряя ее специальным термометром. – С паршивой овцы, как говорится...

– Можно идти! – крикнула она, когда все было готово. В дверном проеме тут же возникли оба Рихтера – старший и младший. Лицо младшего было перепачкано чем-то темным, но выглядел Арсюша подозрительно довольным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.